

— В учебное время не на занятиях, а шляешься по территории — это что ещё такое?!

В аудиториях третьекурсники во весь голос читали учебные материалы, повсюду звучали ключевые пункты подготовки к магистратуре. На их фоне Цзян Цинъюань, бесцельно бродивший по университету, выглядел особенно праздным. Начальник учебного надзора наблюдал за ним уже довольно давно: всё ходит туда-сюда, ещё неизвестно, студент ли он вообще этого университета!

— Ты здешний студент или посторонний, который пробрался внутрь?

Куратор их химического факультета — нет, не куратор, а начальник учебного надзора — Чэнь Чжуань остановился перед Цзян Цинъюанем и нахмурился так, будто, окажись тот не студентом химического факультета, его тут же выставят за ворота.

Цзян Цинъюань мгновенно затряс головой:

— Нет-нет-нет, я здешний.

Чэнь Чжуань был высоким и крупным. Многолетний опыт начальника учебного надзора придавал ему внушительность. Если в спокойном состоянии он напоминал неподвижную гору Тайшань, то в гневе превращался в разъярённого чёрного медведя.

Чэнь — кошмар всех химиков — Чжуань, в народе известный как «Братец Медведь». Такое прозвище он получил из-за своей комплекции. Но чаще всего студенты всё же звали его «Хайхай» — уже из-за его «средиземноморской» причёски с лысиной посередине.

Однако милое прозвище вовсе не означало, что сам человек был простым. По всему университету ходили легенды о нём; его имя знали почти все студенты. Стоило услышать фамилию — и народ встряхивался от страха, стоило услышать голос — и на глаза наворачивались слёзы!

Говорили, что много лет назад общественная безопасность в городе была куда хуже. По улицам слонялось немало молодых хулиганов, которые любили цепляться к студентам. Мужское общежитие Синьчэнского университета стояло недалеко от ворот. Однажды ночью несколько таких парней пробрались на территорию кампуса и пришли разбираться с одним студентом. Другие ребята пытались их остановить, кто-то побежал за преподавателями, но серьёзно вмешаться мало кто решался: боялись нарушить университетские правила и потом столкнуться с местью этих уличных типов.

После вечерних занятий прошло уже довольно много времени. Хулиганы специально выбрали момент, когда преподавателей почти не осталось, а студенты не решались жёстко сопротивляться, и потому вели себя особенно нагло. Они били без особых колебаний, и несколько человек успели пострадать.

Чэнь Чжуань тогда лишь недавно устроился преподавателем и всё ещё сидел в учебном корпусе, с жаром готовясь к занятиям. Уже почти у выхода с территории он услышал шум со стороны мужского общежития. После отбоя там обычно было тихо. Почувствовав неладное, Чэнь Чжуань тут же бросился туда.

Поднявшись, он увидел, как несколько уличных отморожков издеваются над его студентами. Такое терпеть?!!

Несколько уличных бездельников ещё самодовольно ухмылялись, прижав одного студента, как вдруг раздалось громоподобное:

— Вы что здесь делаете?!!

Все повернулись на голос, но самого человека сперва даже не увидели — проход был забит людьми. Чэнь Чжуань раздвинул сгрудившихся студентов, а те, уступая дорогу, наперебой закричали, что их однокурсника избивают!!

Чэнь Чжуань на ходу понял общую картину. Пройдя внутрь, он увидел студента, прижатого к полу: один хулиган сидел сверху и не давал подняться, другой тянул за волосы. Совсем распоясались! Остальные держали деревянные и железные палки, не подпуская других студентов.

Парень на полу всё ещё сопротивлялся. Его так тянули за волосы, что лицо скривилось от боли. У других студентов волосы тоже были растрёпаны, одежда перекошена — явно их уже успели избить!

Такое можно терпеть?!!

Да чтоб вас! Чэнь Чжуань рванул вперёд и с размаху хлопнул одного из них по спине, поднял студента с пола и заорал на хулиганов:

— Вы вообще кто такие, чтобы приходить сюда и издеваться над моими студентами?!

Несколькими ударами он оттеснил уличных парней, велел студентам окружить их и не дать уйти, а сам начал звонить другим преподавателям и в полицию.

Поначалу хулиганы оторопели. Но услышав, что вызывают полицию, решили уйти и начали размахивать палками, пытаясь запугать окружающих и прорваться наружу.

Чэнь Чжуань встал впереди, защищая студентов. Одному человеку всё-таки трудно справиться сразу с несколькими. К тому же он и сам не бил всерьёз: совсем недавно прочитал правила преподавателя и университетский устав, а новому сотруднику всегда страшно вляпаться в неприятности. Поэтому он сдерживал ярость, закрывал студентов от ударов и в итоге сам

получил несколько раз палкой.

Поняв, что Чэнь Чжуань — противник неприятный (ещё бы, после его ладони спина до сих пор болела!), несколько хулиганов принялись махать палками уже в сторону студентов.

Студенты из башни из слоновой кости всё же не умели драться так жестоко, как уличные парни, и получили ещё немало ударов. Чэнь Чжуань смотрел, как эти глупые университетские дети получают по голове, и чувствовал, как огонь внутри поднимается всё выше. Он закатал рукава, рванул вперёд и врезал кулаком главарю.

— Ребята! На них!! Замочить этих ублюдков!

— Чёрт возьми! Посмели прийти в Синьда и устраивать здесь беспредел?! Посмели тронуть людей нашего химического факультета?!

— Бей их!

К чёрту преподавательскую этику, к чёрту студенческий устав.

Сначала разберёмся!

Студенты и так с трудом сдерживали ярость. А раз уж преподаватель разрешил — чего ещё бояться?!

В одно мгновение в ход пошло всё: кулаки, палки для развешивания одежды, мусорные вёдра, тапки, метлы, совки, швабры — всё, что студенты смогли схватить, полетело в хулиганов.

Когда приехала полиция, несколько уличных парней уже лежали на полу, прижатые студентами. Полная победа!

Конечно, массовая драка — дело плохое, а преподавателю вести студентов в массовую драку ещё хуже. Из-за этого Чэнь Чжуань довольно долго не мог претендовать на звание лучшего преподавателя.

И это было ещё не всё: ему пришлось писать объяснительную и самоанализ, потому что способ решения проблемы признали неправильным. Как преподавателя, его не заставили публично каяться перед всем университетом — просто велели написать письмо с разбором ошибок и повесили его на стене учебного корпуса.

До этого историю знала лишь часть людей. После такого узнал весь университет.

Да вы что! В глазах студентов преподаватель, который так защищает своих, — это же невероятно круто!

Какая ещё объяснительная? Это же настоящий геройский лист!

С тех пор Чэнь Чжуань прославился одной битвой. По университету разошлись легенды, и каждому новому студенту химического факультета старшекурсники обязательно хотя бы раз рассказывали его героическую историю.

Когда Цзян Цинъюань поступил, он тоже слышал славу начальника учебного надзора и про себя восхищался: вот это герой! И при этом радовался, что ни разу не попался Хайхаю под горячую руку.

За многие годы Чэнь Чжуань стал ещё внушительнее. А врождённое студенческое почтение к преподавателям лишь усиливало ощущение, что связываться с ним нельзя.

А-а-а! Как же я умудрился попасться Хайхаю!

Всё, мне конец!

— Если ты здешний студент, чего бродишь туда-сюда? Я за тобой уже давно наблюдаю. Что, университет такой огромный, что ты дорогу потерял?! — Чэнь Чжуань достал ручку, раскрыл папку и нахмурился так сильно, что между бровями можно было зажать муху. Лицо потемнело, и он произнёс классический вопрос, от которого содрогаются студенты любого поколения: — Какая группа? Как зовут? Кто куратор?

Кончик ручки замер над бумагой, ожидая ответа Цзян Цинъюаня.

Цзян Цинъюань поднял голову. Начальник стоял прямо перед ним и был выше примерно на полголовы, да ещё и крупнее. Цзян Цинъюань почувствовал, что, возможно, дела у него совсем плохи.

Из глубины души поднимались страх и почтение. Ы-ы-ы.

— Хай... то есть, начальник, я ничего такого не делал. Просто соскучился по университету и решил заглянуть.

— Обычно от вас не дождёшься нормальной учёбы, только и мечтаете, чтобы занятия быстрее закончились, семестр кончился и каникулы начались. А теперь, значит, по университету соскучился.

Вообще-то да: университет красивее всего именно тогда, когда туда не надо ходить на занятия.

Но это Цзян Цинъюань сказать не решился. Он почесал волосы и улыбнулся вместо ответа.

Чэнь Чжуань тоже не стал цепляться. Сначала он решил, что раз Цзян Цинъюань без формы Синьда, то человек посторонний. Теперь понял, что это студент их университета и их факультета, поэтому просто прочитал короткую нотацию: не шлаться во время занятий и не мешать другим готовиться к магистратуре.

Цзян Цинъюань сидел тише перепёлки и послушно слушал наставления. Спасите, он уже два года как работал взрослым человеком, а при встрече с начальником учебного надзора всё равно страшно! Этот ужас действительно вырезан в ДНК!

Начальник вроде ничего особенного и не сделал, но всё равно оставался страшен до невозможности!

Цзян Цинъюань увидел, что вроде бы всё закончилось, и осторожно спросил:

— Начальник, вы тогда занимайтесь своими делами, а я пойду?

Чэнь Чжуань больше не стал спрашивать ни курс, ни группу, ни имя. Второкурсник же, кто ещё. Третьекурсники сейчас на занятиях, первокурсники ещё не поступили и кампус не знают, а этот парень по университету ходит свободно и при этом на занятиях не сидит.

Он хлопнул папкой по ладони.

— Иди-иди. Целыми днями одно и то же. Второй курс, да? Летние задания сделал? Материалы к поступлению в магистратуру выучил? До начала занятий несколько дней осталось. Домой иди.

Чэнь Чжуань махнул папкой и неожиданно легко отпустил Цзян Цинъюаня.

Точно. А где мои домашние задания?

Цзян Цинъюань поспешил смыться, а на ходу начал вспоминать. В памяти прежнего хозяина тела вроде вообще не было никаких летних заданий? Но если подумать, какой университет совсем ничего не задаёт на каникулы?! Да, университет свободнее школы, но здесь же всех жёстко гонят к магистратуре! Тем более Синьда, где результатам придают огромное значение.

Однако в памяти — полная пустота. Похоже, прежний хозяин тела тоже вообще не обращал на это внимания. Придётся вернуться домой и искать самому.

Опасаясь снова наткнуться на преподавателей, Цзян Цинъюань поспешно вышел из университета и отправился знакомиться с другими местами. Район вокруг кампуса прежний

хозяин тела знал хорошо. До больницы, где лежал главный герой, было всего несколько сотен метров.

Да, настолько близко. Вообще расположение Синьда было и правда отличным: книжный магазин «Синьхуа», большая площадь, супермаркет и Народная больница — всё в радиусе километра. А рядом уже почти достроили новый многофункциональный комплекс «Син-центр» с едой, одеждой, играми, кинотеатром и всем прочим. Судя по виду, через несколько месяцев он откроется.

Это был старый район города. В значительной степени именно существование Синьчэнского университета помогло окрестностям развиваться. Самому университету было почти сто лет — кажется, сто восемь? Или сто девять? Цзян Цинъюань точно не помнил. За долгие и бурные годы Синьда шаг за шагом дошёл до настоящего и вырастил поколение за поколением студентов.

Университет постепенно ремонтировали и расширяли, а район вокруг него становился всё оживлённее. Здесь стояли и новые высотки с современными площадями, и старые улицы с переулками, прожившие вместе с городом долгие десятилетия.

Цзян Цинъюань свернул в узкий переулок, собираясь идти домой, но внезапно ему преградили путь.

Четверо молодых парней с жёлто-зелёными волосами и вызывающе необычной одеждой по двое стояли, прислонившись к стенам. Увидев его, они тут же опустили ноги, которыми лениво подпирали стену.

Красноволосый парень с недоброй улыбкой и деревянной палкой в руке направился к Цзян Цинъюаню.

— Ну наконец-то дождались тебя.

<http://bllate.org/book/20861/2143107>